

Когда Квиррелл закричал от мучительной боли, Гарри рухнул на землю, его энергия почти полностью иссякла. Благодаря книге у него было представление о том, чего ожидать, когда он схватит Квиррелла, и он сильно сосредоточился на том, чтобы передать всю свою магию в свои руки и так далее на Квиррелла, но произошло что-то странное, он почувствовал что-то необычное, что-то зло, которое не было частью его самого, он почувствовал его, когда оно покинуло его тело и соединилось с той частью Волан-де-Морта, которая выживала внутри Квиррелла.

Когда Гермиона помогла ему встать, его все еще шатающиеся ноги почти подкосились, пока Невилл не помог Гермионе поддержать его. Мадам Помфри, школьный целитель, протиснулась сквозь толпу и, подойдя к Гарри, положила руку ему на лоб, обнаружив, что он немного влажный, приказала отвести его в больничное крыло как можно скорее, а затем порылась в карманах фартука. пока она не нашла то, что искала, ее аварийный флакон с перцовым зельем. Вручая пузырек Гарри, она сказала ему, чтобы он выпил все до дна, несколько студентов захихикали и захихикали, когда из ушей Гарри вырвались струи пара, когда он проглотил ужасное на вкус зелье, через несколько секунд он смог стоять без посторонней помощи.

Повернувшись к Гермионе, он прошептал: «Нам нужно поговорить, что-то случилось».

Гермиона сразу поняла, что Гарри говорит о чем-то, чего они не ожидали: «Хорошо, как только у нас будет шанс, мы ускользнем».

Пока остатки духа Волдеморта медленно исчезали из виду, все, кто стоял рядом с Гарри, начали пятиться от него со страхом в глазах. Даже аврор немного отодвинулся, все, кроме Гермионы и Невилла, которые бросились помогать Гарри снова встать на ноги.

Дамблдор подумал, что если этот внезапный страх перед Гарри будет расти, то все его планы относительно героя волшебного мира и их будущее будут разрушены безнадежно; Поттер был бы бесполезен для него в его плане стать самым могущественным лидером в волшебном мире, если бы этот страх закрепился. Подойдя к мадам Боунс, он достал свою палочку и поднес ее к своему горлу, прежде чем прошептать: «Сонорус».

Затем Альбус Дамблдор повернулся к своим ученикам. — Могу я привлечь ваше внимание, пожалуйста, — прогремел его голос. «То, что вы только что увидели здесь, — это сила любви матери к своему сыну. Умерев за Гарри, его мать вложила древнюю защиту от Волдеморта в кожу и кости мальчика. Эта защита действует только против Волдеморта, она не будет не повлиять ни на кого другого. Вот почему мисс Поттер и мистер Лонгботтом не затронуты. Вам не нужно бояться, теперь, если вы все вернетесь в свои классы в упорядоченном порядке, спасибо».

Послышались вздохи облегчения и принятия, когда Дамблдор снял очарование со своего голоса и снова повернулся к мадам Боунс, которая внезапно выкрикнула «СТОП», когда студенты начали шаркать к главной двери.

Вынув палочку, она направила ее на Дамблдора: «Мне очень жаль, Альбус, но я должна

отвести тебя на допрос».

Окруженный аврорами и думая, что это как-то связано с Квирреллом, Дамблдор передал свою палочку мадам Боунс, прежде чем схватить протянутый ему портключ, через три секунды Дамблдор вместе с несколькими аврорами исчез.

Чуть раньше...

Анджела Форрестер повела свою команду из шести авроров на третий этаж, а мадам Боунс повела остальных в большой зал. Прогулка по длинному коридору третьего этажа привела ее к запертой двери. «Ну, пока все, как мы и ожидали», — сказала она своему заместителю.

С простым Алохомора Анджела открыла дверь и осторожно заглянула внутрь, увидев то, что ей сказали, будет там, она снова закрыла дверь. «Хорошо, Джесс, иди в большой зал, скажи мадам Боунс, что он здесь».

Анджела Форрестер терпеливо ждала возвращения своего заместителя, прежде чем предпринять какие-либо действия, чтобы поймать зверя за закрытой дверью.

Тридцать минут спустя она и команда вышли из главного входа в школу Хогвартс с огромной трехголовой собакой, которая была без сознания и левитировалась пятью мракоборцами.

Анджела наколдовала большую клетку для собаки, прежде чем сообщить мадам Боунс, что она нашла огромную дьявольскую ловушку, преграждающую путь к другим предметам в ее списке, она могла только предположить, что с правдой первых двух объекты были доказаны, другие предметы действительно были бы там.

Амелия Боунс вызвала МакГонагалл вперед и попросила ее объяснить, почему она помогла Альбусу Дамблдору с этой глупостью, Минерва быстро объяснила, что Дамблдор пригрозил уволить любого профессора, отказавшегося помочь.

Этот момент был подтвержден другими учителями, которые все слушали обмен репликами, мадам Боунс признала, что персонал не был в состоянии остановить Альбуса, и поскольку она не знала, кто из них послал ей предупредительным письмом она объявила их всех в чистоте, против них не будет никаких обвинений. Дамблдор, как бы то ни было, другое дело.

Последним, что сделала мадам Боунс перед тем, как покинуть Хогвартс со своим отрядом авроров, было назначить Минерву временной директрисой до тех пор, пока школьные губернаторы не будут проинформированы обо всем, и приказать ей убрать все опасные препятствия, чтобы то, что когда-либо скрывалось, могло быть уничтожено.

«Как, черт возьми, мы обошли это с помощью простой музыки?» — прошептала Гермиона Гарри, пока они с Невиллом помогали ему воссоединиться со студентами факультета

Гриффиндора.

Гарри пожал плечами. — Понятия не имею, — сказал он, глядя на огромную трехголовую собаку.

Как только мадам Боунс ушла, новая директриса приказала главам четырех факультетов отвести своих учеников обратно в их общие комнаты. Затем она объявила всей школе, что до конца дня уроков не будет. Поймав взгляд Гермионы, Минерва одним лишь взглядом дала понять девочке, что хочет поговорить с ними и что им следует подождать, пока все остальные не вернуться в школу.

Ученикам потребовалось всего несколько минут, чтобы снова войти в школу, и еще несколько минут, прежде чем все они начали наслаждаться своим свободным днем. Гермиона и Гарри терпеливо ждали, пока новая директриса закончит говорить с мадам Помфри о Гарри.

— Значит, вы двое знали о Квиррелле? — спросила Минерва, подходя к ним.

Гермиона стояла в нерешительности, не совсем зная, как объяснить, не рассказав тетушке Минни о книге. Она попыталась выдать извинение, но сумела сделать только несколько «э», прежде чем замолчала.

— Я чувствовал его, — сказал Гарри, увидев заикающуюся Гермиону.

— Ты его чувствовал?

— Да, здесь, в моем шраме, я чувствовал присутствие Волдеморта каждый раз, когда был рядом с Квирреллом, — объяснил Гарри, потирая шрам в виде молнии на лбу.

Минерва несколько секунд смотрела на лоб Гарри с открытым ртом, от этого взгляда Гарри по какой-то причине почувствовал себя явно неловко.

— Его почти не осталось, — сказала Минерва, отводя челку Гарри набок, — шрам — это просто слабая линия.

Гермиона с удивлением наблюдала, как Минерва провела пальцем по теперь почти невидимому шраму, который только этим утром выглядел красным, опухшим и болезненным.

— Гарри! Это правда, шрам, я его почти не вижу, — заявила Гермиона, тоже внимательно рассматривая лоб Гарри.

Новое развитие событий отвлекло Минерву, и она забыла о вопросах, которые собиралась задать, отпустив двух юных Поттеров и отправившись в кабинет директора. В личной

библиотеке Альбуса было несколько книг, которых больше нигде не было; ей нужно было изучить их, чтобы понять, сможет ли она найти объяснение внезапному изменению знаменитого шрама Гарри.

Гермиона была так же заинтригована, как и Минерва, почти полным заживлением и исчезновением шрама Гарри. Сделав быстрый визит в их общежитие, чтобы забрать сумки с книгами и книгу. Гермиона направилась к ближайшему неиспользуемому классу. На дверь класса наложили несколько заглушающих и запирающих чар, прежде чем Гарри попытался объяснить, как он почувствовал, как часть его, которая на самом деле не была его частью, покинула его тело и присоединилась к Волдеморту.

После более чем двухчасового просмотра книги, которая полностью охватывала 187 лет жизни Гарри Поттера, в поисках подсказки о том, что произошло, Гарри поднял голову: «Гермиона, я думаю, у меня есть кое-что».

Гарри положил свою копию открытой книги перед ней, и она начала читать с того места, где Гарри держал палец.

' И так, перед финальным столкновением между Пожирателями смерти и теми, кто сейчас в замке, кто был достаточно смел, чтобы противостоять им, я был в компании душ моих родителей, Сириуса и Ремуса, когда я шел в комнату Волдеморта. присутствие, даже не доставая палочку из кармана, я стоял и ждал смертельного проклятия, я мог бы довольно легко избежать его, но причина моего присутствия заключалась в том, чтобы спасти жизни всех, кто остался в школе.

Зеленый свет заклинания ударил меня, и я упал на землю совершенно мертвым, я проснулся и обнаружил себя в компании Альбуса Дамблдора и странного уродливого ребенка. Позже я узнал, что это был крестраж, часть души этого злого монстра была прикреплена к моей собственной душе, и теперь она лежала, странно скуля, потому что знала, что достигла конца. Тогда мне был предоставлен выбор: отправиться ли в следующее великое приключение или вернуться, чтобы покончить с Волдемортом раз и навсегда, как только я решил вернуться к жизни, которую я только что оставил, чтобы встретиться с Волдемортом, частью его последние шестнадцать лет, жившие во мне, наконец умерли, и я точно знал, что только что убил последний хоркрукс. Вернувшись в страну живых, я ждал своего шанса...

Гермиона согласилась с Гарри в том, что существо, которое, как он чувствовал, покинуло его, было маленькой частью Волдеморта, и все, что им нужно было выяснить сейчас, это почему оно покинуло его на этот раз, а затем как проверить свои выводы. Гермиона откинулась на спинку кресла и вздохнула, может быть, Сорча могла бы помочь. Она решила, что ей действительно следует поговорить с тетей Минни.

Минерва МакГонагалл сидела и читала одну из записных книжек Альбуса Дамблдора, она не могла поверить тому, что читала, Дамблдор знал все о том, как к Гарри относились его тетя и дядя, также была ссылка на возможность прикрепления хоркрукса к душе мальчика или магическому ядру, потому что все тесты на магию Гарри выявили два разных и разных чтения. Она все еще читала, когда кто-то постучал в дверь, поспешно отодвинув записную книжку с

глаз долой, она крикнула: «Войдите».

Гермиона во главе с Гарри вошла в кабинет и села перед столом. Гарри стоял за стулом Гермионы, положив руки ей на плечи.

Гермионе не потребовалось много минут, чтобы объяснить, почему они здесь.

Гарри рассказал о странном ощущении, что что-то покидает его, что-то, что всегда было с ним, но не было его реальной частью. Ему было трудно это объяснить, но он обнаружил, что тетя Минни точно знала, о чем он говорил.

Минерва, кивая головой, снова вытащила записную книжку и прочитала несколько страниц, пытаясь узнать об испытании, которое проводил Альбус, наконец, довольная тем, что она обнаружила, она встала со стула и открыла дверь стеклянный шкафчик и убрал небольшой изящный серебряный инструмент, положив на стол серебряный предмет, похожий на маленькое овальное зеркало с двумя скрученными трубками, проходящими через него сверху вниз. Быстрым взмахом палочки Минерва отступила назад и увидела, как из труб вырвалось маленькое красное светящееся облачко дыма, которое очень медленно приняло форму рычащего льва.

Прочитав книгу еще раз, Минерва заявила, что та часть Волдеморта, которая когда-либо была связана с Гарри, теперь ушла.

Оба юных Поттера вышли из офиса с облегчением. Теперь казалось, что Гарри не нужно будет убивать себя, чтобы победить Волдеморта.

Гарри каким-то образом почувствовал себя свободным, он не мог объяснить, что он на самом деле чувствовал, хотя пытался, и хотя Гермиона знала, что то, о чем он говорил, было хоркруксом, она не могла на самом деле представить, каково это, быть свободным от кусочка зло, которое было там почти всю его жизнь.

Неделей позже, в тот же день, они узнали, что Дамблдор был освобожден из-под стражи всего лишь с предупреждением, а затем уволен директором школы. Минерва была уведомлена, что ее новая должность главной госпожи была подтверждена при полной поддержке всех губернаторов. Первое, что Минерва сделала как официальная директриса, это уволила Северуса Снейпа. Она много раз жаловалась Дамблдору на плохие способности преподавателя и откровенный фаворитизм, и теперь, получив шанс, она решила избавить школу от него, наняв приличного учителя.

Два дня спустя невидимая Гермиона последовала за тетей Минни и несколькими профессорами, когда они демонтировали и уничтожили амулеты и заклинания, которые были наложены для защиты философского камня. Когда они вошли в самую последнюю комнату, в которой был спрятан камень, Гермиона подождала прямо у двери, пока профессора не начали спускаться по лестнице к большому зеркалу, стоящему в дальнем конце комнаты. Тщательно прицелившись своей палочкой, она послала мощное заклинание редукто, которое попало в

зеркало точно по центру, разорвав его на миллион крошечных осколков. Философского камня больше не было, не было никаких шансов, что его можно будет как-то использовать против Гарри. Минерва уведомит владельца мистера Фламея и его жену, дав им время привести свои вещи в порядок.

Гермиона усмехнулась, пока профессора обыскивали комнату в поисках преступника, уничтожившего древний артефакт, и, обернувшись, чувствуя себя довольной, проделав хорошую работу, вернулась к Гарри, который, как и планировалось, ждал в заброшенном женском туалете на втором этаже.

Гермиона нашла Гарри сидящим на раковине и беседующим с призраком молодой студентки.

— Привет, любовь моя, иди поздоровайся с Миртл, — сказал Гарри, когда Гермиона вошла в комнату.

Гермиона некоторое время оставалась с Гарри, чтобы поболтать со странным призраком, пока урчание в животе Гарри не сказало им, что пора есть. Попрощавшись со своим новым другом, Гарри и Гермиона спустились в большой зал и пообедали.

Альбус Дамблдор улыбнулся, выходя из здания министерства магии. Ему пришлось обратиться за помощью к нескольким любезностям, чтобы снять обвинения в безрассудной опасности для школьников, теперь все, что ему нужно было сделать, это убедить школьных директоров не увольнять его. Он думал, что это будет довольно легкая задача, но он забыл только одну вещь: один из его самых могущественных врагов служил в совете управляющих.

Гораздо печальнее был Дамблдор, покинувший кабинет злорадствующего и счастливого Люциуса Малфоя. Уволить Дамблдора было одной из величайших амбиций Малфоя, и он с большим удовольствием сказал бывшему директору, что у него нет никаких шансов когда-либо вернуться к работе в сфере образования.

Не зная, что еще делать, Альбус Дамблдор аппарировал в дом Уизли, Нору, и поделился своими плохими новостями со своей старой подругой Молли.

Молли Уизли не была счастливой женщиной, когда услышала его новость, это означало, что план ее дочери выйти замуж за Гарри Поттера был окончательно и полностью обречен на провал, еще больше она расстроилась, когда Альбус сообщил ей, что Гарри уже обручен с кем-то, все, что они сделали, было пустой тратой времени. В последующие дни Альбус Дамблдор заметил, что у него больше нет странного желания кукарекать, как старый петушок, или чувства, которое ему нужно, чтобы прыгнуть в озеро. Это заставило его задуматься о собственной психической устойчивости.

Остаток семестра прошел неплохо как для Гарри, так и для Гермионы: Минерва повысила профессора Флитвика до заместителя директора, а затем организовала для него обучение их продвинутым дуэльным техникам наедине. С книгой для изучения и двумя профессорами, обучающими их, Гермиона и Гарри вскоре изучали заклинания и чары пятого курса. К тому

времени, когда наступили рождественские каникулы, тетя Минни сказала им, что, по ее мнению, в течение следующих шести месяцев они, если будут продолжать в том же темпе, будут готовы к экзаменам ТРИТОН, просто жаль, что они еще слишком молоды и должны сохранять свои способности. скрытый.

Поездка в Лондон на Хогвартс-экспрессе была посвящена разговорам с Невиллом и близнецами Уизли обо всем, что произошло в школе. Все посмеялись, когда близнецы рассказали об увольнении Снейпа. Как он заикался, а потом умолял, чтобы его оставили, пусть даже только в качестве помощника смотрителя. МакГонагалл спросила мистера Филча, не хочет ли он помощника, и он был в полном восторге, пока не узнал, что она говорит о Снейпе. Затем он пригрозил объявить забастовку, если ему придется работать с этим сальным дураком, который всегда смотрел на него свысока.

Когда они вышли из поезда, а Гарри таскал их чемоданы, Гермиона заметила, что Дамблдор наблюдает за ними оттуда, где он прятался за большими коробками и ящиками. Она сказала Гарри, что ей нужно кое-что сделать, указывая на женский туалет. Наткнувшись на дам, Гермиона быстро проверила, не видит ли ее кто-нибудь; уверенная, что ее не заметили, она исчезла из виду, всего через несколько секунд она уже стояла на четвереньках и привязывала шнурки ботинок Дамблдора к одному из больших деревянных ящиков, за которым он прятался.

Вновь появившись из смеющихся дам, Гермиона присоединилась к Гарри, пока он таскал их чемоданы через барьер на девятую платформу. Они были в машине и далеко от станции, когда Альбус Дамблдор поднялся с бетонного пола платформы; довольно большая шишка на его лбу свидетельствовала о том, как тяжело можно было упасть на лицо, когда обе ноги отказывались двигаться, потому что были привязаны к большому тяжелому предмету..

<http://tl.rulate.ru/book/76036/2263138>